

В саду Юй Цин смотрела на своего Лю Мэнмэя с нежностью, словно пытаюсь удержать его взглядом. Юань Сяоди, однако, пел небрежно, его глаза блуждали, и он был далёк от своей обычной сценической формы. В сцене, где Лю Мэнмэй должен был поддержать Ду Линян за плечи, он даже замешкался. Неизвестно, было ли это ошибкой или чем-то ещё, но даже в пении Юй Цин начал проявляться её «дождевой» стиль речи. Ритм сбился, мелодия потерялась. Все присутствующие были знатоками, и Юань Сяоди, с его острым слухом, понял это ещё до конца строки. Он остановился, чтобы избавить Юй Цин от неловкости:

— Сегодня мы действительно перепили, давайте на этом закончим. Завтра госпожа Юй дебютирует в оперном театре Тяньбао, и мы все должны прийти поддержать её.

Юй Цин, всё ещё в позе из спектакля, смотрела на уходящего Юань Сяоди с обидой в глазах. Он, казалось, не мог оставаться ни минуты дольше и поспешно удалился, словно его подгонял огонь. Проходя мимо камней и дорожек, он пересекся с Чэн Фэнтаем, и тот заметил в его глазах боль. Чэн Фэнтай сразу понял, в чём дело, и обменялся взглядом с Фань Лянем, который тоже выглядел многозначительно. Сы Си'эр, презрительно посмотрев на Юй Цин, злорадно пробормотал:

— Даже когда сама навязываешься, никто не хочет!

Только Шан Сижуй, словно находясь в своём мире, сокрушался:

— Как Юань Сяоди мог допустить такую ошибку! Это невозможно! Как я разочарован!

Чэн Фэнтай, смеясь, шлёпнул его по заднице.

Через пять-шесть дней после приезда Юй Цин в Бэйпин Ду Ци вернулся из Франции. Он не пошёл домой, а сразу направился в дом Шанов. Войдя во двор, он ущипнул Сяо Лай за щёку:

— Девочка! Давно не виделись! Ты выросла!

Сяо Лай, обычно холодная и неприветливая, на этот раз улыбнулась:

— Седьмой господин вернулся! Господин Шан давно вас ждёт!

Ду Ци кивнул:

— Я знаю, я знаю. Я получил его письмо во Франции. Его почерк стал ещё хуже, чем когда я уезжал.

Сяо Лай засмеялась:

— Неудивительно! Он всё время занят театром! Когда ему писать?

Она не сказала, что он либо поёт, либо проводит время с Чэн Фэнтаем.

Обычно Сяо Лай не любила этих праздных молодых людей, окружавших Шан Сижую, которые пили, играли и относились к актёрам как к игрушкам. Они льстили в лицо, а за спиной унижали. Но Ду Ци был исключением. Она знала, что он действительно разделял страсть Шан Сижую к театру. Хотя Ду Ци вёл себя легкомысленно, у него не было грязных намерений по отношению к Шан Сижую. Он искренне любил театр, так же, как и Шан Сижуй, и готов был разделить с ним все трудности. В отличие от Чэн Фэнтая. Сяо Лай видела, что Чэн Фэнтай не был настоящим поклонником театра. Он приходил только ради Шан Сижую. Когда пели другие, он смотрел с равнодушием.

Ду Ци, расстегнув воротник и сняв пиджак, громко крикнул:

— Сижуй! Выходи! Я соскучился по тебе!

Был полдень, и Шан Сижуй, как обычно, спал. В комнате слышались шорохи, но голосов не было. Малыш Чжоу был официально приглашён для репетиции спектакля «Чжаоцзюнь покидает пределы Родины», чтобы вскоре дебютировать. Он стоял у ступеней, размахивая кнутом. Увидев Ду Ци, он смущённо остановился. Он знал, что гости Шан Сижую — люди знатные, и чувствовал себя неловко. Ду Ци, заметив его, перестал звать Шан Сижую и начал расстёгивать галстук, с интересом глядя на него:

— Ты из терема Водных Облаков? Играешь женские роли? Какой изящный. Сколько ты учился? Что сейчас репетируешь?

Малыш Чжоу не мог вымолвить ни слова, его лицо покраснело. Ду Ци, увидев это, потерял интерес. В возрасте тринадцати-четырнадцати лет Шан Сижуй уже был мастером. На его первом выступлении в этом возрасте в зале сидел маршал Чжан со своей армией. Эти грубые солдаты, казалось, могли выстрелить, если актёр ошибётся, и даже учитель Шан Сижую, Шан Цзюйчжэнь, нервничал. Но Шан Сижуй вышел на сцену спокойно и покорила весь город Пинъян своей игрой в «Великом героизме». Робкий актёр, выходя на сцену перед толпой зрителей, должен был дрожать! Ду Ци, решив, что Малыш Чжоу не представляет интереса, быстро прошёл в зал. Сяо Лай подала ему чашку холодного чая. Ду Ци спросил:

— Так что, Сижуй не дома?

Сяо Лай с трудом улыбнулась и с раздражением посмотрела на плотно задернутые шторы в спальне. Ду Ци, заинтересовавшись, сказал:

— Середина дня, жарко! Зачем он там прячется?

Он собирался отодвинуть шторы, но Сяо Лай не успела остановить его, как шторы раздвинулись, и Шан Сижуй, с покрасневшими щеками, вышел, торопливо застёгивая чаншань. Ду Ци, не сомневаясь, обнял его и громко поцеловал в обе щеки:

— Дорогой! Я вернулся! Скучал ли ты по мне?

Шан Сижуй, потрогав щёки, взял Ду Ци за руку и начал капризничать:

— Седьмой господин, вы вернулись! Я скучал по вам! Юй Цин и другие уже здесь! Не хватало

только вас!

Ду Ци обнял Шан Сижую за талию и закружил его в комнате:

— Ещё до того, как я доехал до Бэйпина, я услышал новости. Сижуй! Опять твоё время сиять! Я во Франции не терял времени и нашёл два отличных сценария! Старики останутся без претензий!

Они были действительно близки, и Ду Ци, наблюдавший за восхождением Шан Сижую, был ему как брат. В порыве эмоций он снова поцеловал Шан Сижую в щёки, заставив его смеяться. Однако Ду Ци, вернувшись из-за границы, привёз с собой новые манеры, которые не всем пришлись по вкусу. Шторы резко раздвинулись, и Чэн Фэнтай, в расстёгнутой рубашке, вышел. Он обычно приходил к Шан Сижую днём, чтобы вздремнуть, но, вставая поздно, не мог заснуть. Вместо этого они проводили время в интимных ласках. Услышав, как Ду Ци ворвался в комнату, он сначала воспринял его поцелуй как приветствие, но, видя, что это продолжается, решил вмешаться.

Чэн Фэнтай кашлянул. Шан Сижуй поспешно представил их. Ду Ци, привыкший к актёрской среде, сразу понял, что Чэн Фэнтай был больше, чем просто друг. Не успев сказать ничего, он заметил, как Чэн Фэнтай изучающе смотрел на него и Шан Сижую. Шан Сижуй был изящен, как ива, а Ду Ци — стройный и с лёгким оттенком распушенности. Они выглядели привлекательно.

«Между ними ничего нет», — подумал Чэн Фэнтай. «Не то, что между мной и Шан Сижуюем». Он дружелюбно кивнул Ду Ци. Потный после лежания в постели, он прошёл мимо него и налил себе холодной воды. Он знал, что в этом доме его не баловали, но Ду Ци смотрел на него с недоумением, словно что-то вспоминая. Внезапно он резко толкнул Шан Сижую в сторону и крикнул Чэн Фэнтаю:

— Сянь Юнь!!!

Чэн Фэнтай замешкался, не понимая, к кому обращён крик:

— Что?

Ду Ци, с глазами, полными ярости, засучил рукава и бросился к нему:

— Ты, чёрт возьми! Ты забыл Сянь Юнь! Ты соблазнил её и забыл!

Ду Ци был слишком худым, и его удар не успел достичь Чэн Фэнтая, который схватил его за запястье:

— Господин Ду! Давайте поговорим спокойно! О чём вы?

Шан Сижуй, обхватив Ду Ци за талию, испуганно кричал:

— Седьмой господин! Что вы делаете? Не бейте его!

<http://bllate.org/book/15435/1368614>